

№ 10 (32) октябрь 2022

ISSN 2687-0622

22010
2687-0622
978-5-24-062004

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Когда пушки стреляют – музы молчат? Как бы не так! До сих пор в памяти опалённые в боях строки:

*Мы были высоки, русоволосы,
Вы в книгах прочитаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы.*

Это из стихотворения «Мы» Николая Майорова. Написано оно в 1940 году и стало гимном и исповедью поколения, для которого «я» и «мы» сливались в одно, а жизнь не имела потолка. И были в том поколении Сёмен Гудзенко и Юлия Друнина, Михаил Кульчицкий и Давид Самойлов, Павел Коган и Николай Старшинов, Василий Субботин и Овидий Любовиков, павшие и живые, навсегда оставшиеся двадцатилетними и дожившие до седин. Уходя на фронт, они не оставляли лиру свою в прихожей, своё перо на письменном столе. В динамике боя язык батарей не заглушал поэзию, а, наоборот, возвышал её, обостряя слух и голос, восприятие и звучание. И оставались на века выстраданные строки Михаила Луконина: «Но лучше вернуться с пустым рукавом, чем с пустой душой» – и пронзительные слова Семёна Гудзенко: «Нас не надо жалеть, ведь и мы никого бы не жалели,/ Мы пред нашим комбатом, как пред Господом Богом, чисты», его же афористичный завет грядущим поэтическим поколениям: «Поэзия – честность, постоянная на страстности...»

Другое время на дворе, другой век, но пушки стреляют не тише. И хотя в официальных сводках о ходе спецоперации на Украине всё больше о линиях соприкосновения и боестолкновениях говорится, а не о боях и фронтах, линия фронта проходит через сердце поэта. И, словно почувствовав это, женщина в санатории «Митино» после концерта подошла и спросила: «А нет ли у вас стихов о мобилизованных? Сама я в поэзии не сильна, а поддержать ребят хочется». Нам тогда вспомнилось стихотворение Ольги Журавлёвой «Идёт, идёт моя провинция...». А сегодня могли бы предложить и целый цикл посвящений участникам спецоперации члена Союза писателей России, председателя Совета военно-художественной литературы, ветерана боевых действий, поэта Владимира Силкина, представленного в этом номере журнала подборкой по-настоящему мужественных, правдивых стихов. И другой наш автор, участник спецоперации, военнослужащий и член Союза писателей России Сергей Лобанов, предельно честен и поэтически не бесстрашен в своих стихах «Меня в полку везунчиком прозвали...», «Товарищ».

Поэтическая перекличка имён боевых продолжается, музы говорят всё убедительнее и громче, облекая язык батарей в художественное слово. Так победим!

Николай Пересторонин

Центральная аллея

Владимир Силкин

ТРАНШЕЯ

Пахнет пухом лебединым,
Свежескошенной травой
И такой необходимой
Среднерусской синевой.

Постою один над прудом,
В зелень пруда загляжусь.
Если есть на свете чудо,
То, конечно, это Русь.

Всё не так, как рядом где-то,
И покой, и глубина.
И она за всю планету
Заступается одна.

Выгибает лебедь шею,
Сбор лягушек на пруду...
И от этой вот траншеи
Я до смерти не уйду.

ПЕРЕД РАЗЛИВОМ

Топчется ветер у речки.
В речке сплошная шуга.
Шепчутся по-человечьи
Ждущие лёд берега.

Я не забыл эти вздохи,
Эту колючую муть,
Льдины прошедшей эпохи
И завершившей свой путь.

Как же давно это было!
Это ведь было со мной.
С невероятною силой
Шар пошатнулся земной.

Льдины уходят навеки,
Снова вздыхает вода.
И очищаются реки,
Чтоб не мелеть никогда.

ИДУЩИЙ

Стираются всякие грани,
Дожди исчезают и зной,
И мне неизвестно заранее,
Что будет в итоге со мной.

Откуда придёт непогода,
Кому на земле надоем?
Молюсь, чтоб идущий по водам
Бессмертие вымолил всем.

Пусть солнце взойдёт надо мною,
Пусть будет немало дождей.
Мне важно, какою ценою
Спасает идущий людей.

До берега самая малость,
Но что ожидает там, что?
И сколько той жизни осталось,
Не знает, наверно, никто.

ЗОЛОТОЙ КАРАСЬ В АКВАРИУМЕ

Тот карась настоящий,
Этот карась золотой,
Жалко, что неговорящий,
Золотом не налитой.

• Не попадается в сети,
Не зарывается в грязь
Самый блестящий на свете,
Самый облезлый карась.

Чешется боком о камни
Всем своим бедам назло.
Можно потрогать руками,
Только лишь через стекло.

Вросший в аквариум тесный,
Плавает, морю молясь,
Самый на свете чудесный,
Самый пропащий карась.

ВСТРЕЧА С ЗЕМЛЯКОМ

Алексею Корнееву

Тишия районных гостиниц,
Едкий дым табака,
И, как в детстве гостинец,
Льётся речь земляка.

Зовом предков влекомы,
Мы подолгу молчим,
Всех хороших знакомых
Светлой памятью чтим.

Оседает, как в сите,
Всё, что вынесла жизнь,
И закат, словно ситец,
На окошке дрожит.

Мы расстанемся снова,
Только будет расчёт,
Что хорошее слово
В нас ещё прорастёт.

Вечер стоек и липок
От нездешней жары.
Нам бы бед и ошибок
Избежать до поры.

ДЕНЬ ПРИБЫВАЕТ

Холодно в доме, темно,
Это зимою бывает.
Медленно, нехотя, но
День прибывает.

Голубь стучится в карниз,
Жизнь оживает.
Как долгожданный каприз
День прибывает.

Но не кончается снег,
Ель укрывает.
И как подарок для всех
День прибывает.

КЛАНЯЮСЬ В ПОЯС ДОРОГЕ

Тихо по жизни шагаю,
Кланяюсь новому дню,
Строчки для внучки слагаю,
Попусту жизнь не гоню.

Праздную осень и лето,
Счастлив весной и зимой.
И на все стороны света
Кланяюсь жизни самой.

Кланяюсь в пояс дороге,
За спину ладя суму,
Вот и выходит в итоге –
Кланяюсь всем и всему.

И никогда не обидно
Чувствам сердечным моим:
Кланяться людям не стыдно,
Стыдно не кланяться им.

